
СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.34020/2073-6495-2020-2-259-270

УДК 316.36

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ И СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМНО-ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ

Вялых Н.А.

Южный федеральный университет

E-mail: sociology4.1@yandex.ru

Актуальность статьи определяется необходимостью преодоления существующих разногласий в понимании предметной области фамилистических исследований в современной российской социологии. Целью данной статьи является переоценка предметных границ и методологических проблем социологии семьи. Новизна работы заключается в выявлении внешненаучных и внутринаучных факторов, отличающих методологию социологического исследования брачно-семейных отношений от методологии других научных систем. Однако в настоящее время наблюдается тенденция преодоления познавательной односторонности различных дисциплинарных подходов в попытке создания всеобъемлющей науки о семье.

Ключевые слова: социология семьи, методология научного познания, междисциплинарность, социальный институт семьи, брачно-семейные отношения.

SOCIOLOGY OF THE FAMILY: INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS AND PROBLEM-SUBJECT FIELD' SPECIFICITY

Vyalykh N.A.

South Federal University

E-mail: sociology4.1@yandex.ru

The relevance of the article is determined by the need to overcome the existing differences in understanding the subject area of the family studies in Russian sociology today. The aim of the article is a revision of subject boundaries and methodological problems of the family sociology. The novelty of the work is in identifying the externalist and internalist factors that are differentiating the sociological research methodology of marriage and family relations from it's in other sciences. But currently, there is a tendency to overcome the cognitive one-sidedness of various disciplinary approaches in an attempt to create a comprehensive science of the family.

Keywords: sociology of the family, methodology of scientific knowledge, interdisciplinarity, social institute of the family, marriage and family relations.

ВВЕДЕНИЕ

Социологию семьи можно по праву назвать одной из самых популярных отраслей социологического знания в современной России. На это есть ряд оснований. Во-первых, социология семьи зародилась практически одновременно с общей социологией, если говорить о периоде ранней классики, поэтому количество социологических изысканий теоретического и эмпирического плана подсчету не подлежит. К тому же в науке имеется громадный пласт предпосылочного этапа социологических знаний о семье. Прежде всего речь идет о философских воззрениях, религиозных учениях и исторических знаниях. Во-вторых, некоторый переизбыток научных знаний о семье вызван чисто человеческим интересом исследователей (особенно женщин) к сфере семейно-брачных отношений. Понятное дело, социологи – это не только ученые, но еще и люди. В-третьих, повышенное внимание к семейно-брачной проблематике в России вызвано освобождением социологии от идеологических оков в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века, поскольку многие аспекты семейной повседневности и семейного поведения были табуированы. Наконец, в-четвертых, семья, несмотря на процессы трансформации и регионализации общества, а также самые пессимистичные прогнозы по поводу своего существования, до сих пор остается одним из самых стабильных социальных институтов наравне с государством, экономикой, религией, образованием, здравоохранением, наукой, культурой. Стабильность функционирования любого социального института, равно как и стабильность всякого рода кризисов, аномалий, конфликтов и трансформаций в нем, гарантирует в свою очередь стабильность высокого научного интереса социологического сообщества. Говоря о перспективах развития социологии семьи в России как отрасли научного знания Т.А. Гурко отмечает, что с появлением новых социальных практик брачно-семейных отношений и репродуктивных технологий (сородительство после развода, знакомства и браки в пожилом возрасте, проблемы зависимых мужей, суррогатных матерей, последствия виртуальных знакомств) возрастает и интерес к их социологической рефлексии [9, с. 46].

Впервые за шесть лет преподавания социологии семьи студентам-социологам Южного федерального университета автор решился концептуально закрепить свои идеи и методические разработки в формате научной статьи несмотря на поистине чудовищную научную конкуренцию в этой сфере, причины которой мы обозначили выше. Признаться, довольно сложно создавать какой-либо материал по социологии семьи (прежде всего в ментальном плане), будь то учебное пособие, статья или рабочая программа дисциплины, понимая, сколько учебных, методических и научных трудов уже издано и готовится к печати. И это только в масштабах российской социологии! Да что там российской, даже в масштабе ростовской социологической школы, которую представляет автор. В данной публикации мы постарались, насколько это возможно, удержаться от пересказа уже тысячу раз пересказанных основ социологии семьи, истории дисциплины, описания исторических форм брачно-семейных отношений и типов семьи, и многих других вещей, которые можно прочесть в фундаментальных изданиях, учебниках и диссертациях. Именно поэтому читатель, особенно

если им окажется студент, едва ли найдет в этой работе «готовые», выделенные полужирным курсивом, определения, ключевые термины и однозначные ответы на теоретико-методологические и практические вопросы социологии семьи.

Социологическое мышление позволяет реализовать не только рефлексию социальных отношений и процессов в семье как малой группе и социальном институте, но и «рефлексию над рефлексией». Мы постарались максимально очистить материал статьи от какой-либо идеологической шелухи, оценочных суждений, критиканства, лозунгов, банальностей и штампов типа «семья – ячейка общества», которые так свойственны современным отечественным публикациям в области социологии брачно-семейных отношений. С учетом вышеизложенных предварительных замечаний цель этой статьи – приглашение коллег и студентов к совместной проектной деятельности и научным микрооткрытиям, но никак не «подсаживание» читателей на систему «когнитивных инъекций» – систему традиционной иллюстративно-демонстрационной образовательной парадигмы в высшей школе [7].

МЕСТО СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Семья является объектом исследования целого ряда научных систем. Не будет ошибкой признать, что первыми в изучении семьи были социальные философы и историки.

В социальной философии рассматриваются мировоззренческие аспекты семейных отношений, роль семьи в социальной организации и развитии общества и личности, значение семьи как медиатора между человеком и социумом, этика семейных коммуникаций. Одной из центральных тем философского осмысления семьи является проблема трансформации ценностей, представляющих собой фундамент духовного развития человека и общества [8, с. 85]. Но философия в силу своей абстрактности мышления лишена, в отличие от социологической системы познания, эмпирических методов, которые позволяют верифицировать суждения и умозаключения. В то же время социальная философия «поставляет» конкретным наукам, в частности социологии семьи, методологию научного исследования и мировоззренческие принципы организации научного знания.

История содержит важнейшие фактологические сведения о формах и структуре семьи и брака, территориальных и этнокультурных особенностях семейной структуры в различные эпохи. По мнению Е.М. Черняк, именно с работ Дж. Мак-Леннана «Первобытный брак» (1865 г.) и Л. Моргана «Древнее общество» (1877 г.), в которых содержатся этнографические описания семейной повседневности различных народов, начинается отсчет появления науки о семье [19, с. 5–6]. Собственно, только благодаря исторической науке становится возможным проследить трансформацию брачно-семейных отношений как часть эволюционного процесса в контексте мировой истории [8, с. 86].

Среди конкретных наук, в фокусе которых находится семья, особо хочется выделить экономику, правоведение, психологию и демографию.

Ученые сходятся во мнении, что именно смена экономического и хозяйственного уклада общественной жизни в эпоху индустриализации раз-

витых стран послужила основным импульсом к переходу от традиционной многофункциональной модели семьи к современной нуклеарной, в которой домашняя и трудовая сферы оказались отделены друг от друга [3, с. 105]. Поэтому анализ институциональных взаимоотношений семьи в большинстве научных исследований начинают обыкновенно с экономики, которая продолжает играть системообразующую роль в жизни общества и отдельной семьи. Экономика изучает распределение труда и занятости в семье, особенности потребительского поведения домохозяйств, роль семей (домохозяйств) в экономической структуре общества. Отличие экономических исследований семьи от социологических заключается в том, что социологи делают акцент на брачно-родственных связях в определении семьи как малой социальной группы, а экономисты рассматривают специфику хозяйственно-экономической деятельности домохозяйств, которые могут включать как отдельного индивида, так и группы лиц, совместно живущих и ведущих жизнедеятельность, но не обязательно образующих брачно-родственные связи (например, группа студентов, проживающих в одной квартире и имеющих общий бюджет) [13].

Предметом правоведения являются практики нормативного регулирования семейно-брачных отношений как формы добровольного официально зарегистрированного союза одного мужчины и одной женщины, их взаимные права и обязанности по отношению друг к другу и к детям, а также права и обязанности детей по отношению к своим родителям. Семейное право можно считать основой социологии семьи, так как существенная доля социологических исследований семейных отношений, особенно с выраженной прикладной направленностью, как правило, начинается с анализа нормативно-правовой базы и, как правило, завершается рекомендациями по модификации и/или дополнению законодательства в этой сфере. Если правоведение исследует семейные отношения с позиции юридически закрепленного родства и брака, то социология семьи смотрит на свой предмет намного шире и реалистичнее, фиксируя изменения внеинституционального характера, а если быть более точными, то социология пытается раскрыть логику институционализации новых форм брачно-семейного бытия, демонстрируя конструктивный и деструктивный характер семейных субинститутов.

С этой позиции невероятно занятной и в то же время социально значимой является тема сожительства как фактической формы брака, при которой могут просматриваться практически все функции и признаки семьи, кроме одного – юридически оформленного брачного союза между мужчиной и женщиной. Исторически так сложилось, что термин «сожительство» в нашей стране обрел скорее негативистские коннотации, в связи с чем на уровне повседневного общения люди обычно оперируют понятием «гражданский брак». Так, на примере 30 глубинных интервью жителей г. Волгограда и Волгоградской области (15 мужчин и 15 женщин в возрасте 18–35 лет, проживающих совместно с партнером сроком более одного месяца), имеющих высшее образование (или получающих его на момент проведения интервью), Е.Г. Лактюхина и Г.В. Антонов пришли к выводу о том, что избегание и откладывание юридического оформления отношений, широкое распространение фактического брака, распределение ролей в от-

ношениях сожительства, близкое к традиционному, – скорее свидетельствует о гиперответственном отношении современных молодых людей к семье, нежелании переживать развод в будущем. Вопреки расхожему мнению, на взгляд авторов статьи «“Мы просто живем вместе”»: сожительство в современной России», говорить о сожительстве как о явном признаке кризиса института семьи не вполне корректно [12, с. 95].

Психология семьи исследует семью преимущественно как малую социальную группу. Спектр психологических исследований семейных отношений не менее широк, чем в социологии. Главным образом психологи изучают модели семьи, структуру властных отношений в семье, эмоциональную окраску супружеских отношений, специфику родительства и взаимодействий различных членов семьи между собой. Важными для психологов являются вопросы сексуальной культуры, гендера, методов воспитания детей и технологии диагностики, профилактики, решения семейных конфликтов [4]. Зачастую психологические исследования пересекаются с микросоциологическими, однако для социологов «не существует» (в научном смысле) отдельной семьи со всем срезом отношений между ее членами как объекта научного исследования. Несмотря на отчетливый тренд эмоционализации социологического метода, экспансию драматургического подхода и появление «новых» отраслевых социологий (например, социологии любви), социология оставляет за скобками научных исследований вопросы восприятия людьми друг друга, симпатии/антипатии, межличностные конфликты и другие проявления межличностной «химии» социальных отношений.

Что касается социально-психологического подхода, то здесь уже сложнее провести четкую демаркационную линию между социологией семьи и социальной психологией семьи. Т.В. Андреева, экстраполируя концептуальную систему социальной психологии на изучение семьи, приходит к выводу о том, что социальная психология исследует проблемы семьи и брака в трех методологических проекциях: 1) в системе социального, общностей, в системе макрофакторов, таких как историко-политические, идеологические, этнокультурные и иные, которые преломляются в разных семьях по-своему; 2) в контексте семьи как малой группы с присущими контактной группе параметрами, феноменами и закономерностями общения и взаимодействия; 3) проблемы личности в семье как основной части микросреды: социализации человека, ценностей и направленности личности, активности, самореализации, совмещения семейных и профессиональных ролей [1, с. 77–78].

С.Д. Пожарский и Е.А. Юмкина предлагают акмеологический подход к изучению семьи, который, по их мнению, следует дифференцировать от психологического и социологического подходов. Петербургские исследователи считают, что предметным полем акмеологии семьи являются «закономерности достижения максимального совершенства семьи как целостной системы и образующих ее людей» [15, с. 147]. При этом, как отмечают ученые, акмеология семьи, равно как и социология семьи, имеет два уровня познания: с одной стороны, она изучает механизмы совершенствования личности в семье, с другой – пытается понять, каким образом возможно совершенствование семьи, достижение ею идеала (акме семьи) как целостной системы в историческом контексте [15, с. 147].

Тесны междисциплинарные связи у социологии семьи с демографией, изучающей процессы рождаемости, смертности, брачности и разводимости в контексте естественного движения народонаселения [14]. Однако демография опирается преимущественно на статистико-описательный подход в исследовании семейных структур, объясняя роль семьи в воспроизводстве населения, но без претензии на выявление особенностей процессов социализации и воспитания детей [3]. Более сложным характером, на взгляд Г.И. Герасимова, А.В. Дятлова и П.Н. Лукичева, обладает «воздействие состояния экономики на социально-демографические процессы и естественное движение населения. Тем не менее, они находятся в плотной корреляционной и функциональной связи, моделирование которой представляет собой важную научную задачу, имеющую практическое значение» [6, с. 65].

Таким образом, социологические исследования семьи зачастую оказываются на пересечении философских, правовых и исторических знаний, законов экономики, демографии и экспериментальных данных психологии. В науке предпринимаются попытки интеграции (обычно на основе социологии) различных учений и методологических подходов в некую междисциплинарную (или даже трансдисциплинарную) область знания, комплексную метанауку о семье [17, с. 14]. Кто-то называет ее фамилистикой, кто-то – семейной социологией, кто-то – семействедением. Мы придерживаемся скорее консервативной позиции по поводу развития социологического знания, считая, что каждый исследователь-предметник должен заниматься своим делом, изучать семью теми методами, которыми он мастерски владеет, описывать результаты своих исследований таким научным языком, на котором он думает, не пытаясь заступить на исследовательское поле представителей других дисциплин. Временная кооперация ученых из разных областей знания для выполнения разовых междисциплинарных проектов, безусловно, расширяет возможности изучения семьи, однако если социологи будут чрезмерно проявлять амбиции на статус представителей генерализующей науки об обществе и человеке, то в таком случае неизбежным будет методологический откат социологии семьи к социальной философии семьи.

ПРЕДМЕТНЫЕ ГРАНИЦЫ И ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.И. Пьянов в публикации «Семья как объект и предмет социологического анализа» справедливо отмечает методологическую путаницу, при которой зачастую происходит смешение объекта и предмета в различных социологических исследованиях [16]. Объектом социологии могут быть социальные институты, процессы, социальная структура, социальная реальность в широком смысле. Однако мы придерживаемся более традиционной позиции (пусть и пренебрегая гуманистическим и территориальным предубеждениями в определении общества, о которых предостерегал еще Н. Луман), согласно которой объектом социологических исследований являются люди (социальные группы, социальные общности: номинальные и реальные), которые в процессе совместной деятельности и коммуникации сами

обрамляют свое социальное пространство, в том числе приватное, коим и является семья.

Предметное поле социологических исследований семьи чрезвычайно широко ввиду уникальности самой семьи, сочетающей в себе признаки как малой социальной группы, так и социального института. Соответственно, можно выделить микросоциологию семьи и макросоциологию семьи. В микросоциологии семьи изучаются жизненный цикл семьи, закономерности ее зарождения, развития и распада, особенности и модели семейного поведения, динамика межличностных отношений в семье [2, с. 25]. В микросоциологии семьи, как отмечает Е.П. Шихова, «на передний план выходит проблема реализации субъективных представлений, мыслей, способностей, интенций членов семьи в пространстве возможностей современного трансформирующегося общества» [20, с. 290].

Макросоциология семьи фокусируется на определении роли семьи в социальной структуре общества, исследуя симбиотическую связь между обществом и семьей. Макросоциологи изучают механизмы влияния различных социальных институтов (экономика, политика, образование, религия, здравоохранение и медицина и пр.) на семью, равно как и обратное влияние семьи на архитектуру институциональной матрицы общества. В центре макросоциологической парадигмы находится посредническая роль семьи в системе «личность – семья – общество» [3, с. 34]. В социологии традиционно исследуются социальные функции (специфические и неспецифические), которые выполняет семья на уровне личности (как малая социальная группа) и на уровне социума (как социальный институт).

Таким образом, в учете дуальности факторов институционального и поведенческого уровней сферы семейно-брачных отношений, социальной структуры семьи и в то же время места семьи в социальной структуре общества и выражается специфика социологического ракурса, отличающего его от других дисциплинарных подходов. А.И. Пьянов, интегрируя субъективистскую и объективистскую парадигмы, справедливо говорит о возможности определения семьи как: социальной структуры (специфический тип социальных связей), выполняющей функции по отношению к обществу и индивидам; продукт исторического развития специфической формы деятельности; психологически устойчивый продукт обмена деятельностью [16, с. 164].

Социология изучает не уникальные события, не уникальные семьи и не уникальных людей. Предметом социологии являются типические, повторяющиеся формы социальных отношений и взаимодействий в семье, типовые структуры и модели брачно-семейных отношений. Конечно, постмодернистская методологическая проекция в социологии предлагает самые неожиданные и эвристические векторы фамилистических исследований, однако проблемы индивидуально-психических реакций человека внутри семьи, социология, как правило, не исследует. Социологи хоть и изучают семью как малую группу, ее жизненный цикл, межпоколенческие отношения, семейное поведение [2], но все равно с перспективой выхода на обобщения макросоциального уровня, не вторгаясь в интимную зону отдельных семей в ходе эмпирико-социологических изысканий.

О.И. Волжина, развивая теорию идеальных типов М. Вебера применительно к семье, считает, что идеально-типическая модель семьи как ценности предполагает рассмотрение ее социальной значимости и личностной привлекательности в аспекте социальных норм и правил, которые задают в культурном пространстве социально приемлемые, транслируемые от поколения к поколению образцы семейного поведения [5, с. 203]. В этом заключается одновременно и величие, и ничтожность социологии как науки, ибо социология постоянно стремится быть реалистичнее, она стремится оказаться ближе к человеку, к его повседневности и его потребностям, и вместе с тем она от человека ускользает, изучая типические проявления социальности, социальные модели, которые существуют лишь в сознании исследователя, научного коллектива или научной школы, но никак не «за окном» академического пространства.

Следовательно, несмотря на обозначенную выше методологическую многомерность исследовательского поля социологии семьи, именно рассмотрение семьи как социального института (с присущими ему формальными и неформальными нормами, принципами регуляции социального поведения), наряду с другими базовыми институтами общества, дифференцирует социологическую предметность от психологии, философии, права, экономики, демографии и других научных систем, в фокусе которых так или иначе оказывается семья.

Вместе с тем социология, стремящаяся все типизировать и упорядочить, с самого своего зарождения достаточно быстро отреагировала на многообразие мнений, идей, взглядов методологическим раздвоением на объективистскую и субъективистскую парадигмы, социологический номинализм и социологический реализм, количественную социологию и качественную социологию (разумеется, этому раздвоению предшествовал этап оформления классической и неклассической моделей научной рациональности в социальной философии). Научное «противостояние», пусть и очень условное, объективизма и субъективизма в исследовании семейной проблематики постепенно сглаживается. В настоящее время наметилась тенденция преодоления познавательной односторонности субъективистского и объективистского подходов. Методологическая стратегия социологического конструктивизма, представляющая собой, согласно Ж.Т. Тощенко, гибридный номинализм и реализма в социологии [18], позволяет установить взаимосвязь между социальной реальностью (семьей в контексте ее институциональных взаимосвязей и процессом ее трансформации как социального института) и индивидуальной реальностью как сферой повседневной жизни «некомпетентных» акторов – людей, инкорпорированных в семейные отношения, с их мотивами, ценностями, установками, эмоциями, представлениями и ожиданиями.

Каким образом работает методология социологии семьи проще проследить на примере исследования феномена институционального доверия/недоверия. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров рассматривают дихотомию доверия/недоверия в качестве интегрального показателя отношения молодежи к семье. Социологи пришли к выводу о том, что в условиях изменяющейся социальной реальности молодые люди, придерживающиеся доверительных отношений в обществе, в том числе к политическим институтам, в

большей степени склонны к представлениям о традиционной модели семьи, основанной на авторитарном главенстве мужа и строгом подчинении детей родителям, как наиболее предпочтительной. Среди молодежи с пониженным уровнем обобщенного доверия, напротив, по мнению Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, наблюдается предрасположенность к выбору современных характеристик образа семьи: демократичного отношения к детям, одобрения межнациональных браков, равномерного распределения семейных ролей [10, с. 106–107]. В.В. Ковалев, А.В. Верещагина и С.И. Самыгин подтверждают, что именно семья зачастую выступает источником кризиса доверия в современном российском обществе, который экстраполируется на макроуровень социальной реальности и проявляется в недоверии политическим институтам, праву, средствам массовой коммуникации [11, с. 190].

В этом примере мы отчетливо наблюдаем, как конвергируются микро- и макросоциологическая перспективы в изучении отвлеченно взятой проблематики, когда «невидимый» несоциологическим взглядом институциональный уровень никак нельзя оторвать от повседневной социальной реальности, конструируемой живыми людьми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семья является объектом исследования социальной философии, истории, экономики, права, психологии, демографии и других наук, каждая из которых посредством специальной методологии и методического инструментария изучает свой срез брачно-семейных отношений. Социология в отличие от других научных систем предлагает более широкий набор методов познания, позволяющих исследовать процессы на микроуровне – в отдельной семье как малой социальной группе и на макроуровне – семье как социальном институте в контексте взаимодействия с различными подсистемами общества, среди которых особое значение приобретают экономика, политика, право, духовная сфера, мораль, культура, образование, здравоохранение.

Не претендуя на статус всеобщей науки о семье, социология семьи «невольно» выступает интегративной системой познания практически во всех междисциплинарных исследованиях семьи и брака, ибо типичная семья является микромоделью общества с комплексом социальных отношений, которые свойственны обществу в целом. Однако в отличие от общества, которого с позиции социологического номинализма как бы и «не существует», семьи представляют собой вполне реальные социальные группы, а не группы «на бумаге». Социология в силу многообразия теоретических традиций и методологического плюрализма (имеющего порою тенденцию трансформации в «методологический анархизм», блистательно описанный П. Фейерабендом) позволяет практически любому исследователю обнаружить свой когнитивный интерес к семье. В этом можно убедиться, если проанализировать научные труды социологов, изданные хотя бы за последние пять лет.

Выделение микро- и макросоциологии семьи очень условно, хоть и методологически необходимо. Есть только одна социология семьи со сложной и разнообразной структурой, так как назначение социологического

познания заключается в выявлении посреднической роли семьи между человеком и обществом. Социология семьи реализует три ключевые функции: гносеологическую, управленческую и идеологическую. Гносеологическая функция нужна для понимания социального портрета современной семьи, диагностики аномных состояний семьи как социального института, определения тенденций и динамики семейно-брачных отношений. Управленческая функция социологии семьи связана с разработкой практических рекомендаций по гармонизации процессов в институте семьи, улучшению демографической ситуации, определению приоритетов государственной семейной политики на различных уровнях социальной системы. Поскольку и сам процесс познания в социологии, и разработка практических рекомендаций зависят от представлений, ценностей, установок субъектов познания (ученых) и людей как субъектов семейно-брачных отношений, социология выполняет функцию социального конструирования идеологических контуров отношений в семье и браке, помогая лучше понять, каков образ современных семей в обществе и к чему следует стремиться в конкретно-исторических условиях.

Литература

1. *Андреева Т.В.* Теоретико-методологические основы социальной психологии семьи как области научных исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 3. С. 66–78.
2. *Антонов А.И.* Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. 360 с.
3. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. М.: Изд-во МГУ; Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. 304 с.
4. *Векилова С.А.* Психология семьи. М.: Издательство «Юрайт», 2019. 308 с.
5. *Волжина О.И.* Идеально-типическая модель семьи как предмет социологии культуры // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 202–207.
6. *Герасимов Г.И., Дятлов А.В., Лукичев П.Н.* Зависимость естественного движения населения от динамики роста ВВП // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 2. С. 65–71.
7. *Герасимов Г.И., Лубский А.В.* Диалог о познавательно-развивающей парадигме высшего образования // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 107–122.
8. *Горяев М.С., Оконов Б.А.* Проблемы трансформации семьи и брака в отечественной историографии // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2017. Т. 2. № 2 (35). С. 84–88.
9. *Гурко Т.А.* Становление социологии семьи в России // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 40–52.
10. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе. Сер. Демография. Социология. Экономика / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. 2018. С. 103–108.
11. *Ковалев В.В., Верецагина А.В., Самыгин С.И.* Проблемы и риски молодой семьи первого года жизни с позиций ее типологической характеристики (нуклеарные и многопоколенные семьи) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 186–191.
12. *Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В.* «Мы просто живем вместе»: сожительство в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18. № 4. С. 82–95.
13. *Маилян Э.Г., Моисеев А.В.* Особенности изучения «семьи» в рамках различных гуманитарных наук // Modern Science. 2019. № 6-1. С. 111–114.

14. *Медков В.М.* Демография. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 448 с.
15. *Пожарский С.Д., Юмкина Е.А.* Акмеологический подход к изучению семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3. № 2. С. 145–152.
16. *Пьянов А.И.* Семья как объект и предмет социологического анализа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 132. С. 164–179.
17. *Риббенс Маккарти Дж., Эдвардс Р.* Исследования семьи: основные понятия / пер. с англ. И.Н. Тартаковской; под науч. ред. Е.Ю. Рождественской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 343 с.
18. *Тощенко Ж.Т.* Парадигмы, структуры и уровни социологического анализа // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 5–16.
19. *Черняк Е.М.* Социология семьи. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004.
20. *Шихова Е.П.* Новые междисциплинарные акценты в социологии: семья на этапе ожидания ребенка // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2015. № 1 (36). С. 287–294.

Bibliography

1. *Andreeva T.V.* Teoretiko-metodologicheskie osnovy social'noj psihologii sem'i kak oblasti nauchnyh issledovanij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12. Psihologija. Sociologija. Pedagogika. 2011. № 3. P. 66–78.
2. *Antonov A.I.* Mikrosociologija sem'i (metodologija issledovanija struktur i processov). M.: Izdatel'skij Dom «Nota Bene», 1998. 360 p.
3. *Antonov A.I., Medkov V.M.* Sociologija sem'i. M.: Izd-vo MGU; Izd-vo Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravlenija, 1996. 304 p.
4. *Vekilova S.A.* Psihologija sem'i. M.: Izdatel'stvo «Jurajt», 2019. 308 p.
5. *Volzhina O.I.* Ideal'no-tipicheskaja model' sem'i kak predmet sociologii kul'tury // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. № 3. P. 202–207.
6. *Gerasimov G.I., Djatlov A.V., Lukichev P.N.* Zavisimost' estestvennogo dvizhenija naselenija ot dinamiki rosta VVP // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2018. № 2. P. 65–71.
7. *Gerasimov G.I., Lubskij A.V.* Dialog o poznavatel'no-razvivajushhej paradigme vysshego obrazovanija // Gumanitarij Juga Rossii. 2014. № 2. P. 107–122.
8. *Gorjaev M.S., Okonov B.A.* Problemy transformacii sem'i i braka v otechestvennoj istoriografii // Vestnik Instituta kompleksnyh issledovanij aridnyh territorij. 2017. T. 2. № 2 (35). P. 84–88.
9. *Gurko T.A.* Stanovlenie sociologii sem'i v Rossii // Sociologicheskie issledovanija. 2018. № 6. P. 40–52.
10. *Zubok Ju.A., Chuprov V.I.* Otnoshenie molodezhi k sem'e v izmenjajushhejsja social'noj real'nosti // Sem'ja v sovremennom obshhestve. Ser. Demografija. Sociologija. Jekonomika / pod red. S.V. Rjazanceva, T.K. Rostovskoj. 2018. P. 103–108.
11. *Kovalev V.V., Vereshhagina A.V., Samygin S.I.* Problemy i riski molodoj sem'i pervogo goda zhizni s pozicij ee tipologicheskoi harakteristiki (nuklearnye i mnogopokolennye sem'i) // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2016. № 4. P. 186–191.
12. *Laktjuhina E.G., Antonov G.V.* «My prosto zhivem vmeste»: sozhitel'stvo v sovremennoj Rossii // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2015. T. 18. № 4. P. 82–95.
13. *Mailjan Je.G., Moiseev A.V.* Osobennosti izuchenija «sem'i» v ramkah razlichnyh gumanitarnykh nauk // Modern Science. 2019. № 6-1. P. 111–114.
14. *Medkov V.M.* Demografija. Rostov-na-Donu: Feniks, 2002. 448 p.

15. *Pozharskij S.D., Jumkina E.A.* Akmeologičeskij podhod k izučeniju sem'i // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija. 2014. T. 3. № 2. P. 145–152.
16. *P'janov A.I.* Sem'ja kak ob#ekt i predmet sociologičeskogo analiza // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2011. № 132. P. 164–179.
17. *Ribbens Makkarti Dzh., Jedvards R.* Issledovanija sem'i: osnovnye ponjatija / per. s angl. I.N. Tartakovskoj; pod nauch. red. E.Ju. Rozhdestvenskoj; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2018. 343 p.
18. *Toshhenko Zh.T.* Paradigmy, struktury i urovni sociologičeskogo analiza // Sociologičeskie issledovanija. 2007. № 9. P. 5–16.
19. *Chernjak E.M.* Sociologija sem'i. M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i Ko», 2004.
20. *Shihova E.P.* Novye mezhdisciplinarnye akcenty v sociologii: sem'ja na jetape ozhidanii rebenka // Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1 (36). P. 287–294.